



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 22-КГ21-1-К5

№ 2-339/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 июня 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Абубакирова Ильмира Ириковича к Радевой Милене Льчезаровне о возмещении ущерба,

по кассационной жалобе Радевой Милены Льчезаровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 9 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Абубакиров И.И. обратился в суд с иском к Радевой М.Л. о возмещении ущерба в размере 113 600 руб., компенсации расходов по оплате услуг оценщика в размере 7 175 руб. и юридических услуг в размере 30 000 руб., ссылаясь на то,

что 2 сентября 2019 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого его автомобиль ВАЗ-211440 получил повреждения, столкнувшись с коровой, принадлежащей ответчику. По мнению Абубакирова И.И., Радева М.Л. не обеспечила безопасность выпаса коровы, оставила ее без присмотра в темное время суток, что привело к наезду на животное и повреждению транспортного средства.

Решением Моздокского районного суда Республики Северная Осетия – Алания от 26 февраля 2020 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 9 июня 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2020 г., решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены частично. С Радевой М.Л. в пользу Абубакирова И.И. взыскан материальный ущерб в размере 35 000 руб., судебные расходы в размере 7 175 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 10 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Радевой М.Л. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 13 мая 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 2 сентября 2019 г. примерно в 19 часов 40 минут на автодороге Моздок–Хурикау, между ст. Луковской и п. Советский Моздокского района Республики Северная Осетия-Алания, водитель Абубакиров И.И., управляя принадлежащим ему на праве собственности автомобилем ВАЗ-211440, государственный регистрационный знак [REDACTED], допустил наезд на корову, находящуюся на проезжей части автодороги и принадлежащую Радевой М.Л., в результате чего транспортное средство было повреждено, а животное погибло.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, Моздокский районный суд Республики Северная Осетия – Алания исходил из того, что дорожно-транспортное происшествие произошло по вине истца, который, управляя источником повышенной опасности, в нарушение пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации не учел дорожные условия и при возникновении опасности для движения не обеспечил полный контроль за движением транспортного средства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания, отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя исковые требования, пришла к выводу о возложении на Радеву М.Л. как собственника коровы ответственности за причинение повреждений автомобилю истца на основании положений статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом суд апелляционной инстанции, снижая взыскиваемую с ответчика сумму ущерба, также указал на нарушение истцом положений абзаца второго пункта 10.1 Правила дорожного движения Российской Федерации.

Указанную позицию суда апелляционной инстанции поддержал Пятый кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не

предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

В силу пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 данного кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

В пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что, по смыслу

статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

Учитывая, что названная норма не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне.

При этом надлежит учитывать, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред возмещается на общих основаниях (например, когда пассажир, открывая дверцу стоящего автомобиля, причиняет телесные повреждения проходящему мимо гражданину).

Признавая принадлежащую Раевой М.Л. корову источником повышенной опасности, суд апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации не указал, в силу чего при наезде автомобиля на корову последняя признана судом источником повышенной опасности.

Безосновательный вывод суда о том, что корова по отношению к автомобилю являлась источником повышенной опасности, повлек неправильное применение судом апелляционной инстанции положений статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Неправильное применение судом апелляционной инстанции норм материального права повлекло неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора, а также неправильное распределение обязанности доказывания.

Изложенные положения законов не были приняты во внимание судом апелляционной инстанцией, а указанные обстоятельства не были определены в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и не получили правовой оценки суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции в применении перечисленных выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации не исправила.

Исходя из вышеизложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущены нарушения норм права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые могут быть устранены только путем отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 9 июня 2020 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2020 г. и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 9 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

